
Юлия Баннова
Предание

Юлия Баннова

Предание

«Автор»
2026

Баннова Ю.

Предание / Ю. Баннова — «Автор», 2026

Сказка- ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок! Эта страшная и поучительная история, написанная в стиле русских народных сказок- о добре и зле, о коварстве и любви, о мире мертвых и мире живых, и тесной связи между этими мирами. О том, что за внешней красотой может скрываться вероломство, а за личиной зверя- благородная душа.

© Баннова Ю., 2026
© Автор, 2026

Юлия Баннова
Предание

В некотором царстве, в некотором государстве, в стародавние времена жил был купец Дамияр. И было у него три дочери. Старшая – Светлана, средняя- Красава и младшенькая – Млада. Старшая дочь – от первой жены, которая разрешилась от беремени, да и померла тотчас. А две последние от второй жены, своенравной Ярославы. Жили они были, горя не знали, дочери у купца подрастали. И пришла пора выдать тех дочерей замуж. У Красавы то стать была как у матушки, ясноокая, белолицая, чернобровая, косы русые до пояса, да с кулак в обхвате каждая. Млада от своей сестры ничем не отставала, и красотой, и статью. Обе сестры эти были бойкие, на язык острые, себя показать да на людей поглядеть не терпеливые. Старшей, Светлане, было до них далеко. Тихая, как речная заводь, молчаливая, как лес зимой, с лица уж больно смуглая и статью неказистая. Из женихов из местных никто к Светлане свататься не спешил. Все на Красаву да на Младу поглядывали. Но отцовское слово было твёрдым. Ни в какую не соглашался купец выдать младших дочек замуж наперёд старшей. Таков был уклад в те времена.

Уж сколько мачеха Светланина требы читала, да на капище дары носила богине Ладе дабы сыскался хоть какой-нибудь жених неприглядной падчерице. Всё без толку. Взъелись сёстры на Светлану, ибо считали они, что стоит старшая сестра незыблемой преградой на пути к их счастью. Даже мысли извести нерадивую появились меж ними в речах. А за помыслами дурными и дело дурное не хитрое.

Пошли сёстры по научению матери в лес, на волчью поляну и набрали там ягод красных морных, чтобы тайком в питьё да еду нелюбимой сестре добавлять. Пока батюшка странствовал по делам своим купеческим, так и травили сродницы Светлану без её ведома.

***

Долго ли коротко ли купец странствовал, побывал он в землях северных, в землях дальних. Привёз из-за моря товары диковинные, иноземные. Смолы ароматные, да пряности, ткани, расшитые серебром и золотом, да меха таёжные, соболиные и песцовые. И прибыл купец Дамияр не один, а с попутчиком. Гость тот был угрюмый как сыч и огромный как боров, весь в меха разодетый, с серповидным клинком за кожаным поясом, с поступью тяжёлой и взглядом лютым. Челядь дворовая попряталась с перепугу, жена и две дочери в оторопи к дверям прижались. Ярослава еле в руки себя взяла и отвесила знатный поклон супругу да незваному гостю.

- Вот жена - гость наш Беримир.

- Милости просим! – ещё ниже склонилась Ярослава.

- Вот жена моя – Ярослава. И дочери – Красава и Млада… - представил купец гостю свою семью. - А где же старшая? Что отца не встречает? – нахмурился купец, проходя в дом вместе с гостем.

- Так совсем от рук отбилась. До полудня почивает, а с полудня отдыхает. – донесла на сестру Красава.

- Почивает, говоришь? Ну, добро… Проходи в хоромы, гость любезный. – пригласил купец Беримира в терем. – Собирай на стол жена, пировать будем! Да Светлану позови!

Тем временем сёстры поднялись в горницу, где отдыхала Светлана. Бедная девица лежала почти без сил и с трудом могла привстать. На челе её выступила испарина, всё тело охватил озноб.

- Не долго сестрице осталось. – шепнула Красава Младе.

- Не уж то помрёт Светлана? - боязливо спросила та.

- Матушка говорит, скоро кончина её. – подтвердила Красава.

Пока хозяин и гость пировали Светлана так и не нашла в себе сил подняться и выйти к ним за стол. Дамияр покачал головой и сам сподобился пойти в горницу дочерей.

- Светлана? Что же ты меня не встречаешь? Не привечаешь? Иль гостинцам моим и мне не рада?

- Я рада, батюшка. Только не здоровиться мне что-то. – Светлана попыталась подняться с пастели, но тут же опустилась без сил.

- Вижу, захворала ты, дочка. Давно ли? – встревожился отец.

- С начала осени, батюшка. – слабым голосом простонала Светлана.

- Надо бы знахаря позвать. – сказал отец.

В дверях мелькнула тень неприветливого грозного гостя купца.

- Слышу, не здорова дочь твоя старшая? – спросил Беримир.

- Всё пройдёт, батюшка. Я лишь отдохну немного… -прошептала Светлана.

- До тризны дочь твоя отдыхать собралась! – грубо сказал гость.

- Ты уж прости, гость любезный. Не обессудь, но не гоже в горнице девичей тебе порог переступать. – купец встал в дверях, преграждая путь гостю.

Беримир сурово вздохнул, вынул из-за пазухи склянку с неким снадобьем и протянул купцу.

- Бери, Дамияр. Дай десять капель сего отвара дочери твоей. Завтра будет она готова не к тризне, а под венец идти! – гость исподлобья взглянул на девицу и удалился.

- Выпей отвар, дочка! Гость мой человек честный, достойный. Прими его помощь себе во здравие!

- Благодарствую, батюшка. – Светлана с трудом выпила отвар, который ей накапал в крышку склянки отец и заснула.

***

- Ну, вот и решилась твоя судьба, Светлана! Пойдёшь ты замуж! – радостно сообщила Красава.

- Ты первая пойдёшь, а следом и мы! – вторила ей Млада.

- Как? За кого?! – удивилась та. Этим утром она почуяла небывалый прилив сил.

- За Беримира! Гостя нашего! – в горницу вошла Ярослава. – Собирайся-ка, милая. Сёстры тебе подсобят. В благодарность за то, что помог он тебе выздороветь, попросил гость отца твоего, чтобы отдал он тебя ему в жёны.

- А какой он чёрный, как кабан лесной! А какой он страшный, как леший болотный! Грозный как сыч ночной! Ну и жених у Светланы! – смеялись над ней сёстры.

- Нет! Где батюшка?! Не пойду я за гостя, Беримира страшного! – в ужасе воскликнула Светлана.

- Пойдёшь, милая. Пойдёшь! Батюшка твой слово гостю дал! А слово его – камень!

- Кабан! Сыч! Зверь лесной! – продолжали потешаться сёстры.

Светлана выбежала из горницы и бросилась к отцу.

- Батюшка! Батюшка! Сварогом заклинаю, Ладой умоляю. Не губи мою жизнь молодую. Не отдавай Беримиру патлатому! Зверю мохнатому!

- Какому зверю? Ты мне сказки толковать брось! И родителю перечить не смей! Он спас тебя от хвори треклятой! И я отказать ему должен?! Слово своё по ветру пустить окаянному?! Беримир – знатный жених. Угодий у него считай, что пол тайги будет, половина севера! От гор высоких до моря ледовитого, вся земля его! Он на своей земле князь!

- И что за народ там северный?! И какие боги у князя таёжного?!

- Хватит! Довольно слёзы лить как горлица на плахе. Не в похлёбку тебя отправляю плавать на съедение! Будешь как княгиня в мехах ходить, да из золотой посуды червонной есть и пить! Детям Беримира матерью будешь! Вдовец он, как и я. Не снесла жена его роды, двух сыновей выносила, а родить не смогла. Померла. Мечом булатным рассёк он чрево жены своей

и появились дети на свет божий. Так же вот и ты появилась, дитё горькое. Пришёл, помню, знахарь, а мать твоя лежит уже не дышит, в руде вся пастель её. Только дитё во чреве кувыркается, на свет белый просится. Занёс он серп над чревом моей горлицы, я аж дух потерял. А через мгновение ты кричишь, моя кровинушка!

Отец зарыдал, одолели его воспоминания печальные. Светлана обняла его и зарыдала вместе с ним.

- Ты же дочь моя ненаглядная, самая родная из всех. Не отдал бы я тебя человеку злому и похабному. Поедешь с Беримиром на север, в его землю. Здесь тебе покоя всё равно не будет. Сведут тебя со свету мачеха и сёстры. Я же не глупец какой, всё вижу. Но ведь и они мои кровинки родные. Поезжай! Во славу божью! Стань княгиней, стань супругой князю и мачехой его обездоленным деткам.

- Воля твоя, батюшка. – тихо ответила Светлана.

***

Скоро ли сказка сказывается, да не скоро дело делается. Погостил Беримир в тереме у купца ещё сколько-то дней. Пока сродников собрали, пока обряды чин по чину провели, пока на пирах всё пропили да проели, тут и осень подошла к концу. Пришла пора отправляться Светлане во владения своего сурового мужа. Погрузили в повозку приданое дочери купеческой, тройку лошадей запрягли, и повёз Беримир Светлану прочь от родительского дома восвояси. Молчалив был Боремир и мрачен. Хоть обряды все местные стерпел, да брать в жёны Светлану решил по своему обычаю, на родине. А до тех пор и не трогал её, и не говорил с ней. Только сычом угрюмым смотрел на неё так, что сердце в пятки пряталось. Ехали они вот так молча сорок дней и ночей к ряду. Сорок упряжек они сменили, сорок постоялых домов их обогрели.

Приближалась зима. Светлана была рада первому снегу. Любила она зиму, в детстве никто не мог загнать её в горницу с мороза, отец её даже Снегурой звал да Снежной бабой, шутил так. Была она игрива, весела, да замкнулась совсем как отец женился на мачехе. Думала Светлана о детях Беримира, о сиротах, что материнского тепла не знали. И до того ей было их жалко, что решила она взять заботу о сыновьях мужа, словно были бы это её сыновья.

Стала она мужу своему слово молвить. Раз спросила, не пора ли повозку на сани менять. Два спросила, не скоро ли в его земли прибудут. Третий раз спросила, не замёрз ли муж без рукавиц, гнедых погоняя. Тут не выдержал Беримир, рявкнул на жену так, словно медведь голодный в чаще:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.